

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

**Христианская мистика Й.Экхарта
Стародубец Кристина Владимировна**

Студент

*Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко, Философский
факультет, Киев, Украина*

E-mail: KhrystynaStarodubets@gmail.com

Вопрос самоидентификации личности порождает очень острую и глубокую проблему, которая касается гносеологического, онтологического и антропологического аспектов и рождается одновременно с вопросом человека по поводу того, кто он есть, какое его предназначение и смысл жизни. В силу этого каждый философ, так или иначе, касался этой проблемы. Интересным способом её интерпретирует Й. Экхарт.

Очень часто мистические учения обвиняют в пантеизме. Такая участь постигла и Мастера Экхарта, обвиняемого в ереси. Но можно ли назвать учение мистика о самовоспитании души пантеистическим? Не смотря на собственную позицию в отношении понимания и трактовки текстов Библии, Й. Экхарт всегда оставался христианином, то есть его мировоззрение было вполне теистическое.

Мистическое единение с Богом как конечный результат Его познания иногда рассматривается как всецелое растворение и исчезновение личности. Однако Мастер Экхарт не говорит об абсолютной потере человеком своей идентификации, своего "Я": "Своей природой, своей сущностью и своим Божеством Бог присутствует в душе, и все же Он не есть душа. Отражение души в Боге есть Бог в Боге, душа же остается тем, что она есть" [1, с. 49]. Мистик призывает к отказу от собственной самости, от внешней оболочки, которая наращивается постоянной концентрацией на телесных наслаждениях, искушениях тленного мира. Через образ "искры" Й. Экхарт пытается показать возможность сближения с Богом. Она есть высшая ступенька души, близка к Божественному Уму. Душа живёт в тисках, в оковах тела, ибо "искра" - трансцендентна всему чувственному, а внешний мир впускает греховность в душу, тем самым не позволяя ей приблизиться к Богу. Поэтому для собственного спасения, душа должна отрешиться от всего чуждого Богу и быть готовой принять Его как к Себе "домой".

В отличие от восточной мистики, мистика Й. Экхарта начинается и питается добром и любовью, которые лежат в основании человеческого познания, очищения и счастья. К достижению состояния отрешённости человеческую душу толкает самое сильное проявление воли – любовь к добру, благодати. На первый план тут выходит свобода воли, которая сама должна устремиться к Богу, то есть воля человека должна принять в себя максимальную любовь, которая свидетельствует о её жажде и готовности принять в свою душу Бога. Чтобы приблизиться к истине, человек должен неустанно работать над собой, воспитывать себя. Человек должен сбываться, он не может каким либо способом обойти, проигнорировать то Бесконечное, которое есть в нём. Его свобода воли требует от него постоянной работы, постоянной динамики и страсти искания истины, творения себя самого.

Воля изнутри должна быть ведома любовью. А если мы говорим о готовности души принять Бога в себя, то мы тут имеем в виду любовь особого рода – любовь к Богу и к благодати Его творений. И хотя Й. Экхарт ставит "отрешённость выше любви" [1, с. 75],

но стоит отметить необычайную ценность этой добродетели: именно посредством любви человек ступает на путь к Истине, жертвует своими привязанностями и желаниями. Любовь – это вечный боец, защитник нашего духовного мира, нашей души, она питает нашу жизнь. Любовь – сильна, как смерть, она отделяет душу от тела, убивая таким образом человека, но так бывает только тогда, “когда человек всецело отказывается от себя, освобождается от своего “Я” и таким образом разлучается сам с собой” [1, с. 175], когда сущностью и смыслом жизни человека есть себялюбие и корысть.

Бог есть Абсолютная Личность отчасти потому, что Он начинал своё творение из Слова, которое было сказано в полном мраке и безмолвии. Для того чтобы приблизиться к этому чуду, человек должен расчистить свою душу до состояния абсолютного мрака и тишины – до состояния отрешённости: “ты должен отказаться от твоих дел и привести к молчанию все свои силы, если действительно хочешь пережить в себе это рождение” [1, с. 99]. Только тогда человек может максимально приблизиться к Богу, но ни в коем случае в этот момент не происходит всецелого слияния, тут нет пантеизма, в мистике человеку открывается большее разнообразие способов познания Бога, но сам он не становится абсолютной личностью.

Литература

1. 1. Экхарт М.. Духовные проповеди и рассуждения / Мейстер Экхарт ; [предисл., коммент. Р. Светлова]. – СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2008. – 255 с.